

# ВЕЧЕР ОДНОАКТНЫХ БАЛЕТОВ

ГАСТРОЛЕЙ Ленинградского «Нового балета» ждали с нетерпением по многим причинам. Первая и, пожалуй, самая главная была та, что рок-балет — жанр кишиневского, как, впрочем, и вообще советскому зрителю, малоизвестный, и познакомиться с ним было, несомненно, интересно. Кроме того, афиши обещали зрителю вечер прекрасной музыки: среди имен композиторов, чьи произведения послужили музыкальной основой одноактных балетных спектаклей, были названы такие известные имена, как Родион Щедрин, Бела Барток, Рик Уэйкман и другие. Интерес зрителя к предстоящему выступлению вызывался еще и тем, что коллектив, получивший всего за два месяца активной творческой деятельности широкое признание публики, возглавлял в качестве его главного балет-

мейстера и сам земляк, кишиневец Борис Эйфман.

В первый же день гастролей желающих попасть на концерт оказалось значительно больше, чем мог вместить зал Дворца «Октомври». В репликах, которыми обменивались любители балета в ожидании открытия занавеса, чувствовалось не только любопытство, но и настороженность: не очень-то вязалось слово «модерн» со словом «балет» в том его классическом понимании, к которому мы все привыкли. Но вот из динамики полилась музыка, и зал затих. Женский голос пел о любви, об ожидании чувства, которое даруется не каждому, но если уж приходит, то приходит, как озарение, как великое, непостижимое таинство. Такой своеобразной поэтической заставкой начался балет на музыку Родиона Щедрина (композитор аранжировал ее специально для рок-группы) «Только любовь» в постановка Бориса Эйфмана. Горизонтом сцены в нем служит огромный экран, на который спроецированы краски закатного неба, а все сценическое пространство представляет собой огромную танцевальную площадку. В танце собравшихся на ней молодых людей, в его современной пластике образно передан высо-

[Окончание на 4-й стр.].

[Окончание.

Начало на 1-й стр.].

кий, напряженный ритм нашего времени. Но даже в наш век скоростей и унификации, коснувшейся многих областей человеческой жизни, жива любовь. И у каждого — своя. Нужно только суметь распознать ее в калейдоскопе других чувствований и настроений.

Солирующую партию в балете «Только любовь» исполняет Наталья Кузнецова. Ее танец, современный во лексике, не-

человека в равнодушного потребителя, лишённого всякого духовного потенциала! Но люди начинают осознавать свое рабское положение, начинают думать. И одно это уже вселяет надежду на то, что тьма, окутывающая их, не вечна. Выразительные образы создали в спектакле «Искушение» Виктория Гальджис, легко справившаяся с серьезными техническими трудностями партии, и ее партнер Тито Ромалио.

Тему капиталистического Запада продолжает балет на музыку Бела Бартока «Под покровом ночи». Его постановку осуществил балетмейстер Май Мурдмаа, приглашенный из те-

# ВЕЧЕР ОДНОАКТНЫХ БАЛЕТОВ

сет в себе черты духовной открытости, привлекает яркой эмоциональностью.

Тема любви есть во всех балетных спектаклях. В двух из пяти она составляет главное содержание — в вышеуказанном и в балете «Двухголосье», поставленном Б. Эйфманом на музыку из репертуара рок-группы «Пинк Флойд». Любовный дуэт в нем исполняют народная артистка РСФСР Алла Осипенко и артист Джон Марковский. В расчете на высокое мастерство этих танцовщиков постановщик смело вводит в хореографическую ткань спектакля элементы акробатики и сложнейшие поддержки, умело сочетая их с элементами классического балета. Свой совершенный по форме танец артисты наполняют глубоким человеческим содержанием. Хореографическая интонация каждого их движения настолько точно, каждая танцевальная реплика настолько эмоциональна, что содержание балета легко «читается» зрителем. «Двухголосье» — это гимн любви, а точнее гимн женщине, сумевшей пронести это чувство через все жизненные невзгоды.

В творческом гарсоне коллектива Ленинградского нового балета — постановки художников разных школ. В частности, балет «Искушение» на музыку американского композитора Рика Уэйсмана поставил балетмейстер Берлинской штатс-оперы Дитмар Зейферт. Своеобразное творческое видение современных проблем Запада определили и своеобразность формы этого спектакля. Расплывающаяся сущность буржуазного общества, выражена в нем в образе паука, окутывающего свои жертвы хитроумной паутиной соблазнов. Каких только изощренных тактических ходов не придумали буржуазия, чтобы превратить

атра «Эстония». Сложность и своеобразие музыкальной ткани этого балета, его хореографической лексики определяют многозначность его психологического подтекста. На поверхности лежит и легко прочитывается только одна тема — борьбы добра со злом. Но ее сценическое воплощение вызывает множество ассоциаций, побуждая зрителя к активному размышлению над увиденным.

И здесь так же, как и в заключающем программу спектакле «Прерванная песня», посвященном памяти финляндского певца Виктора Хера, подлинное мастерство владения актерской палитрой демонстрируют ведущие солисты рок-группы Алла Осипенко и Джон Марковский. Очень точно, яркими штрихами обрисовывают они характеры своих героев, обнаруживая безошибочное чувство стиля и своеобразие формы рок-балета.

Нельзя не отметить интересное решение Б. Эйфманом массовых сцен в балете «Прерванная песня», отличающихся особой красотой композиционного построения.

Итак — пять произведений, в которых чувствуется острое ощущение времени, понимание задач, стоящих сегодня перед хореографическим искусством. Пять произведений, продемонстрировавших, насколько емкой и выразительной может оказаться форма одноактного балета, если замысел его воплощается на высоком художественном уровне. А о том, что он действительно высок, свидетельствовали горячие, долго не смолкающие аплодисменты, которыми награждали ленинградских артистов кишиневские любители балета.

Ж. ГОРДЕЕВА.

ВЕЧЕРНИЙ КИШИНЕВ  
Б. Мильников

№ 1 АФН 1977